

ВСЕГО ЛИШЬ МЕТАФОРА

Великолепием интерьеров в стиле Викторианской эпохи встретил Голубой зал Нового замка 28 февраля текущего, 2018 года участников очередного заседания общественного дискуссионного клуба «Словодром». Созданный Гродненским областным отделением Союза писателей Беларуси, открытый общественный проект посвятил свою февральскую встречу популярной и даже скандальной теме допинга. Мероприятию удалось собрать около трёх десятков человек. И это в пятнадцатиградусную стужу!

Кому-то тема дискуссии показалась неожиданной, кому-то интересной, а кого-то просто позабавила. По крайней мере, такое впечатление сложилось у меня на этапе телефонных приглашений. Дословно я сформулировал данную тему нашей встречи следующим образом: «Цветы зла». Допинг в искусстве». Тема допинга сегодня у всех на слуху. Средства массовой информации не скупятся на детали. Суды, разбирательства, безоговорочные санкции к целым национальным сборным. Как следствие – волна недовольства, скандалы... Эмоциональная напряжённость. И на этом фоне – Зимняя Олимпиада: запоминающаяся, бескомпромиссная борьба, блестящие победы, досадные промахи, извечная необъективность судейства... Всё по-прежнему, как и десятки лет подряд. Конечно, кто-то из соискателей олимпийских и прочих спортивных наград, уличённый в приёме запрещённых препаратов, остался за бортом. Общество незамедлительно на всё это реагирует. Но как? Оно разделяется. Одни выражают солидарность с наказанными как с невинно оклеветанными. Другие... Я, к примеру – за исключительно чистый спорт. Без участия фармакологии. Без вариантов. Это, знаете – как быть убеждённым противником пеня под фонограмму (и об этом мы ещё обязательно подискутируем).

Повторю заявленную в анонсе логику выбора темы. Целый ряд минувших дискуссий позволил нам выявить в мире искусства параллели с миром спорта. Предметом нашего обсуждения становились такие явления, как слава, преемственность, соперничество в искусстве. Всё это в своё время было навеяно реалиями, историей и современностью. Переосмысливалось, анализировалось, обобщалось (кто не был или подзабыл – см. мои предыдущие словоблоги). У всего нашлись предпосылки (концепты). И вот на волне беспрецедентного общественного резонанса дошла очередь и до допинга. Для нашего клуба это прежде всего слово иностранного происхождения. Поселилось оно рядом с нами, в нашем мире, в нашем доме, подобно иным заморским гостям, сравнительно недавно – в прошлом столетии. И тут невольно задумываешься: что же в нашем мире первично – само слово или то, что им называют? А вдруг некоторые залётные слова, попадая к нам, выполняют диверсионные функции, отравляя нашу жизнь своими значениями? Может, всё не так драматично, и как говорится, нечего на зеркало пенять? (То бишь на слово).

Как бы там ни было, выраженная в слове и его значении проблема существует. Проблема острая, социально значимая. Она ширится, растёт, перемещаясь из одной сферы нашей жизни в другую, как бы оккупируя новые территории, подчиняя себе новые ресурсы. Почему так происходит? – попробовал разобраться и наш дискуссионный клуб. В его активный состав этим морозным вечером вошли, впрочем, как и всегда, представители творческих профессий, учёные, ветераны труда, общественные активисты, трудящаяся и учащаяся молодёжь. Были и новички. Судя по отзывам, получилось довольно живо.

ДОПИНГПРОМ:

1 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Допинг>

2 <https://facte.ru/history/2004.html>

3 <https://serbinaliudmila.livejournal.com/2045.html>

Liudmila Serbina, автор материала под номером 3 предпринимает попытку важного для нашего разговора сравнительного анализа допинга в спорте и допинга в искусстве. В адрес последнего она пишет: «В каком состоянии находится «творец», который выдаёт Гениальное произведение? Какое «вещество» является его соавтором? Или он не может ничего сделать и создать, если он не принимает свой «допинг» в искусстве? Так ли он талантлив на самом деле, если без «допинга» он не в состоянии ничего сделать? Может ли он реализоваться и творить так же гениально без этих веществ? Однозначно – нет – это было бы другое искусство и другая литература, другая музыка, другие танцы, другое кино, другая живопись и скульптура. Но сейчас, когда большинство произведений создано с использованием «допинга», у нас нет представления как это могло бы быть по-другому».

Вопросы для дискуссии поставлены. Абсолютно идентичные им прозвучали на нашей встрече. С отличием только в том, что на них клубом были даны свои ответы. Много говорилось на основании собственного жизненного опыта – личных наблюдений и даже личных переживаний. А как иначе? Собрались люди в основном взрослые, увлечённые как потреблением, так и созданием искусства. У каждого путь к реализации, к удовлетворению духовно-эстетических нужд свой, индивидуальный. И поэтому наша беседа в силу своей искренности и откровенности занимает позицию на порядок выше всевозможных Интернет-опусов. Изучение глобального информационного поля, которое также включает и прочитанное в книгах на эту тему, выявляет недостаток общественного внимания к допингу именно в искусстве.

Мною предлагаются два взаимно противостоящих дискуссионных фронта, две концептуальные оппозиции для создания образа допинга в искусстве. Первый, традиционно известный – *анти-социальный* (назовём его так) вариант стимуляторов творческой активности посредством неких порочных и даже криминальных явлений, связанных с употреблением людьми, занятыми творчеством, алкоголя и наркотиков. Примерами этого концепта может послужить творчество: Шарля Бодлера, Эрнеста Хемингуэя, Карлоса Кастанеды и др. в литературе; участников всемирно известных групп «The Beatles», «The Rolling Stones», «Nirvana», певец Уитни Хьюстон и Эмми

Уайнхауз и др. – в музыке; американских актёров Билли Боба Торнтон, Джонни Деппа, Роберта Дауни младшего, Анны Николь Смит и др. – в кинематографе; американского художника Энди Уорхола – в изобразительном искусстве. К.Кастанедой было основано массовое движение «New Age», суть которого косвенно, иногда напрямую сводилась к применению всевозможных психотропных препаратов, которые по мнению отца-основателя движения способствуют более глубокому и всестороннему постижению окружающего мира и как следствие более объективному отображению его в искусстве. Многие в этом направлении можно почерпнуть из глубокомысленных теоретических изысканий других авторов. Прочли от начала до конца такую книгу – и никаких препаратов вам уже ненужно. Сознание ваше и так напоминает нить накала, готовую вот-вот разорваться на несколько огнедышащих клочков. Хотя, не скрою, попадаются очень и очень занятные моменты, встречаются мысли вполне здравые и светлые. Как говорится, не без этого.

Неожиданно бурную реакцию клуба вызвала фигура январского юбиляра этого года, Владимира Семёновича Высоцкого. Что и говорить – меняется мир, меняются его базовые приоритеты, а с ними и симпатии народные. Либерализация сознания, критическое мышление, деформация всего и вся делают своё дело. Людская вечная память, к величайшему сожалению для меня и для многих в клубе, порой начинает сменяться субъективностью оценок. И оценки эти беспощадны. «Для меня никакой это не певец...». «Непонятно, почему сегодня его так вознесли! Что в его творчестве такого выдающегося?!» «Его же раньше не знал никто...». «Вылез на палытичнай хвалі...» «Выходит, нужно употреблять, чтобы прославиться...». Конечно, за Семёныча нашлось, кому заступиться (например, *Владимир Васильевич Гончар* даже назвал *уникальной* манеру игры на гитаре своего знаменитого тёзки). Но меня серьёзно огорчило другое. Ведь так не только о В.С.Высоцком, а о многих могут с годами – холодно, грубо, недобро, не по-христиански...

Хлебом нас не корми – дай кого-нибудь сбросить с пьедестала истории. А *кто* приходит следом, *кто* потом на эти освобождённые пьедесталы устремляется?! Свято место же пусто не бывает. И об этом мы уже успели начать разговор в нашем клубе. Помнится, разговор этот получился оч-чень увлекательным, достойным продолжения. Ещё в начале XX века футуристы призывали сбросить классиков с парохода современности. Смотрите, какая инерция! До сих пор сбрасываем. Не заиграться бы....

Второй концепт – назовём его *метафорическим* – это когда в качестве стимуляторов выступают детали нашей повседневности, среди которых: положительные (или наоборот, как у меня) эмоции; глубокие, искренние чувства; тёплое дружеское общение; внутреннее равновесие; комфорт... Мне сразу припомнился сакральный энергетический обмен, почти возведённый нашим клубом в статус религии. Педагог *Лариса Лукьяновна Хатько* выступила с панегирической речью в адрес нашего клуба и заявила, что допингом для неё служим все мы, и приходит она на заседания нашего клуба за допингом. Метафора? А если нет? Если человек действительно соскучился по очному общению пусть и с незнакомыми, но всё же с живыми (разными, новыми) людьми? Именно это стимулирует жить, творить, продолжать свой поиск, совершать поступки, быть гармоничным, счастливым, наконец. Чем не допинг в искусстве – в искусстве жизни, в искусстве быть собой.

Какой из двух путей выбрать для обмена мнениями? Люди высказались на сей счёт в таком духе: ни полноценно творить, ни оставаться собой в состоянии опьянения невозможно. Вполне логично. Ведь для творчества, полноценного, эффективного и успешного необходимо оставаться личностью, а порок бьёт как раз сюда, как раз личность разрушает. Всё это лишь самообман. Говорить тут в общественном формате не о чем. Клуб выбрал второе направление в дискуссии. Допинг для искусства был зачислен выступающими в разряд метафор. Важнейшим хоть и промежуточным фактором в цепочке: человек – допинг – искусство было названо вдохновение. Возможно ли вызывать его искусственно – об этом говорили многие: люди опытные и молодёжь. Фактически *вдохновение* обозначает и сам стимулятор, и его цель, и созидательную силу художника. Ему, этому демону и богу, пороку и благу в одном флаконе, этому мистическому, но незаменимому состоянию, до конца так и не изученному наукой обязаны все мы своими успехами на ниве творчества, своим признанием. Ему же, только недостатку его обязаны мы всеми поводами в нашем творчестве да и в жизни кое-что изменить, подкорректировать, переосмыслить. Само *признание* как достигнутая цель, признание как реальное, так и потенциально возможное, вожделенное признание среди современников-читателей (зрителей, слушателей), среди коллег, среди соперников, возможное признание вопреки всему, максимальная востребованность также были названы клубом в качестве допинга в искусстве. Прозвучали рассуждения о любви в жизни творца, и в этой связи уместно привести понятие «музы». Примером стимуляции творчества чувством литературовед *Михаил Богданович Пожарицкий (на фото)* назвал «Болдинский цикл» А.С.Пушкина. Также к стимулирующим факторам член клуба относит наличие кумиров, примеров для подражания, объектов для восхищения и т.п. Подытоживая сказанное о стимуляторах творчества, М.Б.Пожарицкий сделал ремарку, которая совпадает со сказанным другими выступающими (например, об этом же высказался член СПб, поэт, публицист *Анатолий Владимирович Апанасевич*): «Няма таланту – ніякі алкаголь, ніякая муза не дапамогуць». Резко, зато правдиво. Неожиданно, как чёртик из табакерки, в выступлении М.Б.Пожарицкого возник мотив денег, а стимулятором абсолютно естественно была названа и материальная заинтересованность художника. Чувственная сфера также представляет нам ещё один стимулятор – зависть. Как видите, выстраиваются некие закономерности.

Выступила спортсмен, спортивный медик, предприниматель *Данута Михайловна Коваленко (на фото)*. Философия, проводимая женщиной, звучала прописной истиной, забывать которую не стоит, и указывала на неоднозначность жизни. «Если мы перед операцией не уколем человека наркотиком, он не выживет – говорила Данута Михайловна. – имеет значение то, в каком контексте то или иное понятие употреблено. Нет вещей правильных или неправильных. Зависит от ситуации». А я думал о своём наметившемся творческом кризисе, о боли, которую он вызывает и которую ничем не заглушить. Не сломиться, не допустить, чтобы он перерос в кризис личности – задача номер один. Потому что дальше – пропасть. Далее женщина-медик, женщина-спортсмен рассуждала о кризисных, пагубных явлениях для общества. В качестве допинга для творческих людей был предложен и образ веры. Образ веры как допинга вызвал неоднозначную реакцию. С мест слышались реплики о том, что это кощунство, что о вере – только высоко, патетично или совсем

никак. Руки прочь, дескать! Не знаю, не знаю. Несложно вспомнить либо полистать те страницы истории, когда верующим человеком называться было небезопасно, а с самой традицией вероисповедания велась борьба ничуть не менее ожесточённая, чем у WADA (Всемирного антидопингового агентства) формально с допингом, а на деле с целыми структурами в национальном, межгосударственном масштабе... На таком информационно-историческом фоне и вера представляет неоценимую пользу для творческого сознания человека. Допинг ли это? (Помните этот штамп, этот оскорбительный ярлык, которым снабжали религию – «опиум для народа»?) Если говорить о вере, о религии, как и о прочих сферах жизни уважительно, корректно, то понятие «допинг» может соотноситься с этими явлениями достаточно условно, метафорически. Раскрыть, раскодировать эту метафоричность поможет как раз искусство с его принципами эстетики, художественности. Образ веры – в себя, в высшие силы, в нечто сверхъестественное, в то, о чём вряд ли когда-нибудь напишут в учебниках – очень и очень мощный источник вдохновения. Об этом многое сказано в иных источниках – мифах, сказаниях, легендах. Многие в постижении смыслов – параллельных, переносных зависит и от нас с нашим дискуссионным клубом. Как антитеза десакрализации, как альтернатива, как вынужденный обратный процесс – в некоторых случаях необходима *сакрализация* понятия «допинг» как метафоры некоей помощи извне душе творческой. В наших речах и думах мы склоняемся к приданию запредельно высоким и важным понятиям значения практического, прикладного, земного. Осваиваем эти понятия, из разряда славословия зачисляя их себе на службу. Вот так, начали разговор о стимуляторах для художника, а пришли к понятию веры... Как поставить эти понятия на один риторический уровень?

Проснулся утром человек. Человек молодой. Потянулся. Посмотрел в зеркало. Что-то вспомнил, чему-то улыбнулся. И тут же поверил в свои силы, в то, что всё возможно, что всё получится. В то, что всё в его власти, в его руках – и творчество, и любовь, и хвосты в университете, и кредиты в банке. Вдохновился подуманным. И от мысли этой, настойчиво перерастающей в уверенность в себе, в завтрашнем дне, жить стало легче и ему, и окружающим. Вера в себя, в providение, в гармонию. Допинг? Более, серьёзнее, выше этого! И всё же рядом, близко, синонимично. Мы приучены к традиционализму, а пиетет к неприкосновенности канонических понятий написан у нас на роду? Давайте сделаем наши природу и сознание более защищёнными от вихрей времени, от бурь житейских. Давайте меняться, меняться к лучшему, меняться к будущему! В нашем клубе мы всегда старались придерживаться умеренных позиций. Это значит, что аппетиты на миссионерскую роль в общественной жизни у нас умеренные. Но думается, что пришло время поговорить о переломе в общественном сознании. Пора, наконец, официально изменить коннотацию значения термина «допинг» с отрицательной на положительную. Я не призываю проводить альтернативные Олимпийские игры – для применяющих препараты. Отнюдь. Но я призываю человечество относиться более внимательно и более уважительно к переносным смыслам некоторых устоявшихся понятий. Оживить, спасти их от окаменения, что ли. Так будет легче ступать по жизни и творить. И наша февральская беседа в Голубом зале – всем нам в помощь.

Учащаяся Гродненского государственного колледжа искусств, юная поэтесса *Елизавета Наркун* (на фото) в качестве стимуляторов назвала высокие технологии, допингом – повальное стремление своих сверстников и современников поспевать за научно-техническим прогрессом. «Мы погрязли в высоких технологиях, как в болоте», – сказала Елизавета. Девушка назвала высокие технологии «злым наркотиком, который поглотил нас и не хочет выпустить». Затем Елизавета

рассуждала о роли чувств и эмоций в поиске вдохновения и творческом процессе. После ответа девушки, воспитанной в семье, где творчество синонимично самой жизни, на мой вопрос, пыталась ли она вызвать у себя вдохновение искусственным способом, стала ясна главная мысль сегодняшней беседы: искусственно вызванное вдохновение не приведёт к искренности художника в диалоге с миром; какими благими и благородными ни были бы намерения, такое искусство – от Лукавого. А значит, стимуляция творческого сознания человека самим человеком есть иллюзия. Увы. Здесь всё во власти высших сил. Оказывается, есть ещё что-то неподвластное «венцу природы».

Если кто-то сейчас читает эти строки и когда-нибудь поделится с их автором собственным мнением на сей счёт – для меня, для дальнейшей работы на наше общее благо это будет допингом ни с чем не сравнимым. К сожалению, остались не затронутыми дискуссией эпоха декаданса с обилием расцветающих повсюду «цветов зла», феномен «потока сознания» и психоделические опыты мастеров искусств.

Низкий поклон всем, кто, несмотря на суровые погодные условия, покинул тёплые жилища, уютные кабинеты, производственные цеха и аудитории, по трескучему морозу проследовал в областную библиотеку, чтобы быть вместе с клубом. Этот факт говорит в адрес клуба сам за себя. Спасибо всем, кто постарался поучаствовать в общественной дискуссии в роли поэтов. Прекрасным доказательством социального звучания вашего творческого наследия эта роль вам удалась на славу. В ваших стихах прозвучали важнейшие, как показывает жизнь, темы и мотивы: любви, гармонии, малой родины, верности своим убеждениям. Даже тем, кто не выступил, я благодарен за внимание. Всем браво! Так держать, любимый клуб! Мне остаётся только пригласить всех на следующее, уже двадцать третье заседание в наш

**общественный
дискуссионный клуб**

«СЛОВОДРОМ»

ТЕМА ДИСКУССИИ:

АНДЕРГРАУНД: БЕЗ ТЕНИ СВЕТА НЕТ

Встречаемся **28 марта 2018 года, в 17.00**

в зале заседаний

Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Карского,
по адресу: г. Гродно, ул. **Замковая, 20 (Новый замок).**

ВНИМАНИЕ! С начала 2018 года посетители всех мероприятий в ГУК «Гродненская областная научная библиотека им. Е.Ф. Карского» должны быть записаны в библиотеку. Стоимость абонемента на год – 3 рубля; регистрация годового абонемента – 2 рубля 50 копеек. Билет на разовое посещение стоит 1 рубль.

С уважением, всегда ваш

Дмитрий Радонович

На фото: эпизоды двадцать второго заседания общественного дискуссионного клуба «Словодром». Гродно, Новый замок. Голубой зал. 28 февраля 2018 года.

Выступает член клуба «Словодром» Р.К.Козловский

Р.С.Секретарёва

М.П.Курилович (в центре)

Выступают члены клуба «Словодром»: В.В.Гончар

С.А.Синилов

А.В.Апанасевич

М.Б.Пожарицкий

Л.Л.Хатько

Н.Д.Маина-Миневич

В.Я.Шадрин

Н.К.Калиновская

А.З.Рабькин

Н.Савчук-Германович

И.С.Голайдо

Е.Наркун

«Словодром #22». Февраль, 2018.

